

По возвращении в феод и в замок, который, можно сказать, был моим настоящим домом, я была занята манёврами.

Прежде всего, мне нужно было раздобыть какую-нибудь одежду. В королевской столице на мне было импровизированное платье, но, если честно, я не люблю носить платья. Я хотела какую-нибудь повседневную одежду, в которой было бы легко двигаться, но то, что я хотела, обычно не продавалось, поэтому мне пришлось сделать индивидуальный заказ. Я пошла к портному, рассказала ему какой фасон мне хочется, и он сшил мне около десяти комплектов.

Ещё я отправилась в мастерскую, чтобы подобрать подходящее снаряжение для своего тела. Я также посылала нескольких людей проводить разного рода исследования, тщательно изучала документы, которые я позаимствовала из офиса отца, копировала карты и проводила насыщенные дни.

Кстати, о насыщенности, то же самое касалось отца и матери.

Особенно моей матери, она каждый день была занята тем, что плакала, не проходило ни дня, чтобы я не слышала её причитаний и плача. Она не была рада вернуться в такую глухомань из гламурной королевской столицы.

Горничным было нелегко утешать её, но это часть их работы, так что забудем.

Мой отец тоже, казалось, каждый день задавался вопросом: как воспользоваться огромной суммой денег, которую он получил с помощью амбры?

Судя по тем финансовым отчётам, мой отец уязвим перед деньгами, что лежат у него перед носом. Было бы лучше, если бы он рассчитывал на более долгосрочную идею, но я женщина, и не моё дело вмешиваться, поэтому я промолчу.

Но семейного диалога по-прежнему не было. Мать остаётся в своей комнате и не выходит, а мы с отцом видимся во время еды, но не говорим ни о чём, кроме обычных приветствий.

Я не была уверена, как мне стоит к нему обратиться, но мои приготовления почти завершились. Одежда, которую я заказала у портного, и все припасы, которые я запланировала, были почти готовы. Всё, что мне осталось сделать, — это поговорить с отцом.

— Отец, я бы хотела поговорить с тобой.

Я подошла к своему отцу, который наслаждался послеобеденным чаем, и начала с ним разговор.

— Я подумала взять не спешный отдых в отдалённом районе, чтобы снять усталость от долгого путешествия.

Разумеется, это ложь.

— И куда ты хочешь пойти?

— В Кешью.

Регион Кешью — это отдалённый район в восточной части королевства. На севере он покрыт крутыми горами, на востоке — враги. На юге — пустошь и ничего.

— Хорошо, делай, что хочешь.

Как и ожидалось, отец дал своё разрешение. Если его дочь, которая доставляет головную боль, по собственному желанию удаляется к границе, ему это будет только в радость.

— Да, так и поступлю. Но отец, я не хочу причинять тебе неудобств, поэтому ни коим образом не побеспокою тебя. В качестве компенсации позволь мне быть там свободной.

Я вела себя как немного эгоистичная дочь.

— Понятно, хорошо.

Отец и на это согласился. Позже мы оформим это в письменном виде.

— Когда уезжаешь?

— Как можно скорее. Можешь приставить ко мне сопровождение во время поездки?

Кешью — отдалённый регион, и когти армии короля демонов ещё не добрались до него. Однако я слышала, что демоны, выпущенные армией короля демонов, в последнее время совсем одичали. Необходимо иметь сопровождение, так как там могут быть разбойники. А ещё мне нужно осмотреть местность. Я хочу сэкономить немного денег, поэтому и прошу сопровождение.

— Хорошо, я всё устрою.

Отец полностью выслушал все мои просьбы, что заставило меня на мгновение замереть. Отец, может ты по-своему беспокоишься обо мне?

— Я пока схожу попрощаться с матушкой.

Одна ошибка — и я могу больше никогда не увидеть этих двоих. Три года назад я не смогла этого сделать, но в этот раз я обязана попрощаться должным образом.

Отец согласился, что это хорошая идея, и я отправилась в комнату матери.

Когда я подошла к спальне матери, я услышала её плач даже снаружи. Я делаю вдох и готовлюсь.

— Матушка, это я, Ромелия. Я вхожу.

После стука я вошла в комнату.

В большой спальне царил беспорядок. Одежда, обувь. Повсюду были разбросаны украшения, нижнее бельё и носовые платки.

— А-ах, Ромелия. Что мне делать? Наступил конец света.

Как только она увидела меня, первое, что она мне сказала, было это. У мамы гений находить трагедии и катастрофы мира.

Мне кажется, служанки холодны ко мне, друзья презирают меня, торговцы продают мне только некачественные товары, даже мои домашние зверюшки не любят меня, как будто весь мир хочет сделать из меня изгоя.

После всхлипа, она так и не посмотрела мне в лицо.

Обычно мне было бы всё равно, но это может быть в последний раз.

— Матушка!

Устав слушать её бесконечные жалобы, я громко хлопнула в ладоши и крикнула.

Удивившись моему голосу и этому звуку, мать открыла глаза и посмотрела на меня.

Я приложила руки к лицу матери и внимательно посмотрела на неё.

Прошло много времени с тех пор, как я смотрела ей прямо в лицо. Должно быть, прошло много времени с тех пор, как она тоже смотрела мне прямо в лицо.

Посмотрев внимательно на её лицо, я опустила руки с её лица, завела их за спину матери и

обняла её.

Внезапное объятие застало её врасплох и заставило напрячься от нервозности.

— Завтра я уезжаю в Кешью. Это прощание.

На прощание я выразила ей всю любовь, которая у меня была.

Прощай, матушка. Бедняжка, которая не может любить никого, кроме себя.

Но я тоже не смогла полюбить свою мать.

Я не люблю её, но желаю оставаться здоровой.

— Прощай, береги себя.

Я отпустила объятия и попрощалась с ней.

Выйдя из комнаты, я услышала со стороны комнаты ещё всхлип.

Не оглядываясь на звуки плача, я отправилась к Кешью.

<http://tl.rulate.ru/book/69340/1857041>